

Великое Легкое Кунфу из игры Цзянь-Сань — вещь совершенно невероятная, выходящая за рамки всякой логики и науки. Всего за полчаса Му Цинхуа успел облететь почти половину города, в котором оказался.

Высотки по-прежнему устремлялись в небо, но теперь их окутывала мрачная тень. От бывшего лоска и блеска процветающего мегаполиса не осталось и следа. За эти полчаса он не встретил ни одного живого человека — только зомби, которые в самых разных обличьях, с одеревеневшими телами, бесцельно бродили по улицам.

Город окончательно пал, превратившись в рай для мертвецов, и повсюду витал запах тлена.

Му Цинхуа взлетел на самое высокое здание в округе. С высоты открывался прекрасный обзор, и окрестности лежали перед ним как на ладони. Глядя на этот словно забытый миром город, он вдруг растерялся: что же теперь делать? Пытаться выжить здесь, в пустошах, подобно Робинзону, или же, подобно герою-одиночке, отправиться в путь, чтобы найти других выживших и построить новый прекрасный дом?

Му Цинхуа сидел на балконе с каменным лицом и, совершенно не боясь испачкаться, предавался серьезным размышлениям. Вопрос был глубоким: выбрать ли путь фермерства в апокалипсисе или же путь спасителя человечества? Здесь нельзя было допустить ни малейшей ошибки.

Му Цинхуа (๐๐๐)

Увы, времени на обдумывание планов на будущее ему не дали. Как раз в тот момент, когда он, подперев подбородок, пребывал в задумчивости, звук выстрела прорезал серое небо города. Словно капля масла, упавшая в раскаленное кипящее масло, этот звук всколыхнул добрую половину города.

Мужчина средних лет с густой бородой, скрывавшей черты лица, и с глазами, в которых проглядывали красные прожилки, с размаху хлопнул юношу по затылку и прорычал:

— Ты смерти ищешь?! Если хочешь подохнуть, не тяни за собой нас! Сколько раз повторять: без крайней необходимости не стрелять! Не стрелять! Жить надоело? Если так, я без проблем помогу тебе отправиться на тот свет пораньше!

Юноше, получившему удар, было не больше двадцати. С желтыми волосами на голове, он до апокалипсиса явно был из тех, кто любит прихорашиваться и привлекать внимание. Но сейчас, глядя на его помятую, совершенно не по размеру одежду, было ясно, что жизнь его потрепала. Впрочем, по сравнению с теми, кто уже погиб или стал зомби, ему еще невероятно повезло.

В опущенных глазах юноши на мгновение мелькнула злоба. Он торопливо вытер вспотевшие ладони о штаны и принялся оправдываться перед остальными, чьи лица выражали крайнее недовольство:

— Простите, простите... Я ошибся, принял их за зомби...

Бородач не был простаком и не собирался так легко прощать оплошность. Он уже хотел продолжить отчитывать парня, но вдруг короткое и властное «Тихо!» заставило его замолчать.

Говорившим был молодой мужчина лет тридцати, с интеллигентным и утонченным лицом. Он выглядел опрятнее всех в группе: белая рубашка, черные классические брюки — надень он очки, и вылитый университетский профессор. То, как остальные инстинктивно замолчали, подчиняясь ему, выдавало в нем лидера. Он нахмурился, настороженно вглядываясь вдаль, и слегка наклонил голову, словно к чему-то прислушиваясь.

Остальные, заразившись его тревогой, напряглись и крепче сжали оружие.

Когда огромная толпа зомби, свернув за угол, показалась в поле их зрения, все были в ужасе. Даже такой невозмутимый человек, как Мо Чэн, не смог скрыть перемены в лице.

— Немедленно отступаем! — скомандовал Мо Чэн. — Первый отряд, прикрывайте Цинь Юй! Всем двигаться к машинам, соединиться с четвертым отрядом и немедленно уходить!

— Г-господин Мо... — раздался чей-то панический голос. — Сзади... сзади тоже зомби...

Все обернулись. И правда, позади чернела еще одна толпа, ничуть не меньше первой.

Это был деловой район. По брошенным в беспорядке машинам можно было судить, какой хаос творился здесь в день катастрофы. Именно из-за этого их транспорт не смог проехать ближе, и им пришлось оставить машины на окраине. Теперь же десятку людей, рискнувших прийти сюда за припасами, оставалось лишь прорываться сквозь окружение к четвертому отряду, чтобы спасти свои жизни.

Мо Чэн принял решение мгновенно. Крикнув всем отступать на юг, он взмахнул рукой, и огненный шар размером с кулак взорвался в гуще зомби. Те, что шли впереди, мгновенно потеряли способность двигаться, но это не дало никакой передышки. Лишенные страха и ведомые лишь инстинктами, зомби продолжали напирать, влекомые запахом свежей плоти.

В группе было шестнадцать человек. Шел третий месяц апокалипсиса: они видели немало смертей и сами немало убивали, так что психика у них была закаленная, а слаженность действий — на высоте. Как только прогремел взрыв, они бросились в прорыв.

Желтоволосый юноша был самым младшим и участвовал в вылазке впервые. Страх и паника заставили его совершить роковую ошибку с выстрелом. Хотя сейчас было не до разборок, по злобным взглядам товарищей он понимал: по возвращении ему не поздоровится. Зомби явно сбежались на звук его выстрела.

Юнец испытывал одновременно страх и лютую зависть, глядя на мужчину впереди, который одним взмахом руки вызывал море огня. Если бы это был он, если бы он сам пробудил способность, кто посмел бы так с ним обращаться?!

Эта катастрофа мирового масштаба нагрянула без предупреждения, не оставив человечеству шанса на сопротивление. Одно солнечное затмение — и две трети населения Земли превратились в зомби. Выжившие каждый день балансировали на грани смерти, борясь с голодом, суровой средой и мертвецами.

Каждый день гибли тысячи, а рождаемость упала до минимума, какого не было за всю историю. Это было испытание для человечества: выступишь — получишь шанс на новую жизнь, не выступишь — исчезнешь навсегда. Люди привыкли считать себя хозяевами планеты, но мысль о том, что Земля погибнет вместе с ними, оказалась шуткой. Катастрофа была здесь, а Земля продолжала и будет продолжать вращаться дальше.

Эволюционировавшие появились одновременно с зомби. Как и те, они погрузились в глубокий сон, а проснувшись, кто-то стал монстром, а кто-то — наделенным силой. Как и описывалось в романах, они были во много раз сильнее обычных людей, но из-за малочисленности не могли стать главной силой в борьбе с зомби. Однако их аномальные способности внушали трепет, и каждый отряд мечтал заполучить таких людей к себе.

Стоит отметить, что многие из первой волны эволюционировавших, проспав слишком долго, были приняты родными за зомби и выброшены на улицу, где вместо обретения силы они становились лишь кормом для мертвецов.

Мо Чэн был одним из первых, кто пробудил силу. Обладая лидерскими качествами, он естественным образом стал негласным предводителем выживших. Что бы ни думали остальные, внешне они его уважали. Его способность была сильнее, чем у тех, кто пробудился позже, и пока он мог удерживать ситуацию под контролем.

Помимо огненной способности Мо Чэна, в группе было еще двое: обладатель способности металла и обладатель способности пространства. Металл — природная стихия, обладающая огромной атакой, но тот, кто ею владел — бородач — был невысокого уровня, и его эффективность была ограничена. Он швырял брошенные на улице машины в толпу, и хотя одна машина могла раздавить десяток зомби, затраты сил были огромны, и лоб бородача быстро покрывался испариной.

Второй была Цинь Юй, обладательница способности пространства. Она была единственной женщиной в группе, и именно в ее пространстве хранились две трети добытых припасов. Поэтому, несмотря на отсутствие боевых навыков, она была тем, кого все обязаны были защищать.

Остальные люди не имели огнестрельного оружия — в конце концов, это не заграница, да и выстрелы привлекали зомби. Поэтому многие использовали холодное оружие: железные прутья, булавы.

Пламя распространялось все шире. Мо Чэн шел впереди, принимая на себя основной удар, но даже с его силой, видя нескончаемый поток мертвецов, он начал бледнеть.

Раздалось несколько выстрелов, а затем гудки машин. Видимо, те, кто остался охранять транспорт, поняли, что дело плохо, и попытались прорваться к ним.

Мо Чэн, увидев это, не почувствовал облегчения, лишь сильнее сжал губы.

Толпа зомби перед ними, услышав шум, немного отхлынула в сторону машин, что облегчило их положение, но ситуация оставалась критической. Машины не могли пробиться ближе, чем на сорок метров. Головной военный джип, сбив десяток зомби, сам оказался окружен плотной стеной мертвецов.

Эти сорок-пятьдесят метров стали непреодолимой пропастью.

Желтоволосый парень, следуя за остальными, запрыгнул на крышу легкового автомобиля. Только он собрался спрыгнуть, как чья-то грязная лапа вцепилась ему в ногу. Он задрожал от страха, и хотя в руках было оружие, не нашел в себе мужества нажать на курок. В тот момент, когда его уже готовы были утащить в толпу, чья-то твердая рука подхватила его, удержав от падения, и оттолкнула назад. А затем огненный шар размером с яйцо поджег зомби.

Мо Чэн, прикрывая юношу, отступил на пару шагов и вдруг проревел:

— Старина Ху!

Едва он закончил, как одна из машин взмыла в воздух, словно подхваченная невидимой силой. Мо Чэн взмахнул рукой, выплеснув поток огня, и — БАБАХ! — машина взорвалась, превратив толпу зомби в море огня.

<http://bllate.org/book/22147/2307307>